

Кому нужен халифат

23.04.2013 // 11:27 ·

Анатолий Куликов

[СМОТРЕТЬ ОРИГИНАЛ](http://TELEGRAFIST.ORG/2013/04/23/52802/) [HTTP://TELEGRAFIST.ORG/2013/04/23/52802/](http://TELEGRAFIST.ORG/2013/04/23/52802/)

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ СТРАНУ К КАТАСТРОФЕ.

В мае 2013 года в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Клуб военачальников РФ проведет научно-практическую конференцию «Исламизм и национальная безопасность России». Накануне данного мероприятия свою позицию по заявленной тематике представил президент Клуба, доктор экономических наук, генерал армии Анатолий Куликов.

Эту сложную тему невозможно раскрыть в одной газетной публикации, настолько она многогранна. Но без ее изучения не понять того, что сегодня происходит в некоторых преимущественно мононациональных республиках страны и в целом на ее просторах. Тем более проблема представляет для России реальную опасность, находясь на стыке как внешних, так и внутренних угроз, и напрямую затрагивает военную безопасность государства.

ТОТАЛИТАРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Российская Федерация, как известно, многонациональная и многоконфессиональная страна. Не одно столетие в ней живут в мире и согласии представители многих национальностей, от чего только укреплялся общий духовный стержень нашего общества. За минувшие десятилетия мы вместе выдержали невероятные испытания, в том числе самой кровопролитной войной XX века – Великой Отечественной. И все это благодаря дружбе народов. Но в последнее время находят те, кто хочет подложить фугас под этот фундамент.

Сегодня в России проживают, по различным оценкам, от 25 до 30 миллионов мусульман (с учетом мигрантов из среднеазиатских республик и Закавказья). В светском государстве, каковым согласно Конституции является наша страна, анализ общества по религиозному признаку до поры до времени можно было считать неактуальным. Однако в конце прошлого – начале этого века религиозный фактор, в первую очередь исламский, стал играть новую роль в мировом процессе. Одной из первых после распада Советского Союза это почувствовала Россия.

Мировое сообщество ощутило эту опасность 11 сентября 2001 года.

Вместе с тем следует различать ислам и исламизм. В энциклопедической трактовке исламизм – это религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с его участием, будут решаться на основе норм шариата. В этом принципиальное отличие этой идеологии от иных, ее основная суть.

В некоторых источниках исламизм называется тоталитарной идеологией, предлагающей решение сложных вопросов современной жизни средневековыми методами.

К отличительным признакам исламизма относятся:

- императивное понимание Аллаха как верховной власти;
- требование возвращения к образу жизни и религии в том виде, который был дарован пророком;
- соблюдение активной веры в виде обрядов, традиций салафирии, то есть первоначальной веры предков, претерпевших якобы в процессе развития человечества и ислама отступление от первооснов;
- главенство законов шариата над всеми светскими надстройками;
- неограниченное применение устрашения и насилия для достижения своих целей, в том числе при помощи террора.

В такой конструкции исламизм противостоит и самому исламу в его современном виде, приспособленному к более или менее секулярным условиям.

Коллаж Андрея Седых

Сегодня исламизм наращивает влияние в обществе, постоянно выдвигая для этого соответствующие обоснования. С позиций этой идеологии есть что поправить даже в самом мусульманстве. К примеру, самые чистые в смысле правоверности из существующих исламских государств Саудовская Аравия, Кувейт и Иордания, оказывается, тоже не без греха. Например, шариат не предусматривает политического режима в виде правящей королевской власти. К тому же саудиты допустили, казалось бы, недопустимое – провели первые муниципальные выборы, отступив от консервативных традиций. В Кувейте женщины участвуют в выборах. В Бахрейне власти лояльны к массовым демонстрациям, а в ОАЭ обнаруживаются зачатки свободной прессы.

«Арабская весна» катком прошла по ряду стран. Лишь те из них, где модернизация государственного политического устройства зашла не слишком далеко, сохраняют пусть и напряженную, но все же стабильность. Тем не менее при всей неоднородности исламских вероучений и внутренних разногласиях мусульманский мир очень сплочен. Не случайно многие экстремистские силы одержимы идеей воссоздания великого исламского халифата и имеют немало сторонников. Более того, можно с уверенностью прогнозировать, что в ближайшей перспективе исламский фактор станет приоритетным при формировании повестки дня многих форумов и международных организаций.

Как это ни парадоксально, но в Российской Федерации с ее государственной православной культурой и несомненным взаимовлиянием этнических особенностей и духовных ценностей разных народов ислам имеет даже более сильные позиции, чем в странах той же Средней Азии. При отсутствии в России официальной идеологии в ряде мусульманских республик ислам де-факто является неотъемлемой частью идеологии, образования, бизнеса. А вот исламизм там, где не получает активного сопротивления, до поры до времени воздерживается от откровенной агрессивности. Но лишь до поры.

Пример Чечни это хорошо показал. Сейчас эта республика умиротворена. Но диверсионно-террористическая война продолжается, она переместилась в другие районы – Дагестан, Кабардино-

Балкарию, Ингушетию. В непростом положении оказалось население даже сопредельного Ставропольского края. В каждом из названных субъектов есть своя национальная база для боевиков. Положение настолько сложно, что выход из него федеральный центр находит порой в довольно спорных решениях.

Например, с прошлого года мы отказались от призывных ресурсов в одной из закавказских республик. Если до 2010 года из нее призывали порядка 20 тысяч ребят, то осенью 2012-го – только 179. Из них в воинские части Министерства обороны – 42, остальные – в МЧС. Насколько это разумно? Ведь армия – школа интернационального воспитания, а мы наоборот – как бы отталкиваем от себя кавказскую молодежь. Не говоря уже о том, что в названных республиках зашкаливает безработица. В Ингушетии она составляет 48 процентов, в Чечне – 35, примерно столько же в Дагестане. Получается, такими мерами мы заменяем понятие интернационального воспитания, дружбу народов.

АЛЛАХ ДАЕТ?

Многое, конечно же, зависит от местной власти, которая пока остается неэффективной и ставит клановые, родовые отношения выше Конституции Российской Федерации и федеральных законов. Не секрет, что от значительных бюджетных вливаний в северокавказские республики, к сожалению, до сих пор нет положительной отдачи. Не дают результатов и меры по их социальному, экономическому развитию.

Так, государственный бюджет северокавказских республик сегодня на 50–90 процентов формируется и существует за счет федеральных дотаций. Но как оценивается это на самом Кавказе? Не раз приходилось слышать: на то, мол, воля Аллаха – он дает. Представим себе на минутку, что Аллах в силу каких-то кризисных ситуаций перестанет давать. Что тогда?

Но главное даже не в этом. Социальные и иные дотации зачастую просто не доходят до населения из-за коррумпированности местных чиновников. Зато на эти деньги скупаются недвижимость в Ставропольском крае, собственность и предметы роскоши в дальнем зарубежье. В моем родном селе (поселок Айгурский Ставропольского края. – Прим.ред.), где выросли мои родители, раньше вообще не было выходцев из северокавказских республик, хотя в принципе не вижу в этом ничего плохого. Удивляет другое. На отдельных улицах села коренных жителей осталось меньше, чем приезжих. Хотя село большое – три с половиной тысячи человек.

Повторю: все бы ничего, если бы процесс миграции населения осуществлялся в рамках интернационального общения и воспитания, дружбы народов. Но заселение выходцами с Кавказа исконно русских территорий идет с привнесением элементов исламистской идеологии, средневековых традиций и обрядов, вплоть до ношения хиджабов и негласного введения в обиход норм шариата. А это уже совершенно другая ситуация.

СООБЩЕСТВО ПРАВОВЕРНЫХ

В ряде регионов Центральной России уже создаются джамааты – объединения правоверных. Они являются членами одной и той же общины, группируются вокруг одной мечети. В советское время мечетей было мало, а в отдельных северокавказских республиках они вообще отсутствовали. В этом случае мусульмане собирались в общины (джамааты) и справляли обряды в каком-нибудь помещении. В конце прошлого века понятие «джамаат» наполнилось другим содержанием. Это община, но уже не вероисповедальной направленности, а политизированной исламистской деятельности, в основе которой лежат фундаменталистские принципы, конкурирующие с традиционным в регионе исламом и традиционными общинами. Приверженцы этого течения стали создавать свои общины, которые также

называются джамаатами, во главе с эмиром – арабским начальником, наделенным властью, в том числе военной.

Сейчас на просторах России таких джамаатов немало. В них находят место мусульманские представители как внутренней, так и внешней миграционной волны. Их существование, образ жизни деструктивны и направлены против коренного населения, включая соплеменников, лояльных установленному в государстве порядку. Посмотрите, что происходит в Дагестане, Татарстане. Там уже отстреливают и уничтожают муфтиев, других религиозных руководителей традиционного ислама. Прежде всего потому, что они поддерживают традиционный ислам, а исламистам это не нужно. Им нужен халифат.

Все мы, как и руководство страны, может быть, до сих пор серьезно не осознаем происходящее. К нам в дом пришли обученные в Саудовской Аравии священнослужители, которые на арабском языке насаждают свои ценности, требуют, чтобы исламизм в России возвели в ранг государственной политики. При этом они очень тонко играют на внутренних противоречиях страны, умело используют социальные и национальные проблемы, поддерживают все, что способствует развитию исламизма, и активно формируют таким образом свою социальную базу.

К сожалению, на них работает целый ряд объективных противоречий и проблем нашего государства. В том числе таких, как коррупция, которую мы пока никак не можем победить или хотя бы снизить до социально терпимого уровня. Свежий пример. Вслед за назначением нового руководителя правоохранительной структуры в одной из национальных республик некая преступная группировка тут же купила ему дом в столице, а другая – бронированный «Мерседес». После чего эта правоохранительная структура стала «крышевать» бизнес и преступления группировки, давить на добропорядочных граждан и бизнесменов. Что оставалось в этой ситуации делать простым людям? Не найдя справедливости и защиты в полиции, судах, граждане объединились, чтобы совершить самосуд.

Именно здесь и скрыты корни терроризма – в социальной раздробленности общества, коррупции, с которой в иных регионах никто не борется. Зато ее эффективно используют в своей подрывной работе религиозные радикалы. Для них это хороший повод для агитации в свои ряды все новых и новых боевиков, в том числе ребят, которых мы не берем на службу в армию и для которых не находится рабочих мест. Неудивительно, что после соответствующей идеологической обработки они уходят в лес, берут в руки оружие, становятся смертниками.

ПРЕВЕНТИВНЫЕ АКЦИИ

Принимаются ли какие-либо ответные меры? Безусловно. Но они должны быть более эффективны. Впереди Олимпийские игры, и если их безопасность не будет надежной, могут появиться проблемы, связанные с прибытием их участников и гостей.

Многое на этот счет было сказано в Послании президента. Убежден, что сейчас все силовики должны постоянно работать в местах проведения Игр, чтобы не дать возможности боевикам свободно перемещаться не только между субъектами Федерации, но и внутри северокавказских республик. Земля должна гореть под ногами у бандитов.

Если мы проиграем, это будет проигрыш всей России на ближайшие 50 лет. Это станет победой террористов над государством, чего нельзя допустить. Нашим руководителям-силовикам необходимо постоянно докладывать политическому руководству страны о ходе подготовки к Олимпиаде, держать ситуацию под контролем на своих участках работы.

Есть разные формы и методы противостояния радикальному исламизму в России. Это отдельная тема. Но об одном не могу не сказать. Наша страна – единственная в мире, которая имеет в федеративном устройстве столько народностей – около 140. Почему же в государстве нет органа, который бы координировал работу на данном направлении, вырабатывал методику, рекомендации по упреждающим конфликтные ситуации и проблемы действиям. У нас нет Министерства по делам национальностей и религии, а проблемы на этом участке просто кричащие. Они могут привести к катастрофе в масштабах всей России.

Говорят, что у преступности нет национальности, как и у терроризма. Но если мы будем разделять эту точку зрения, то загоним проблему вглубь и никогда не решим. Надо наконец признать: у преступности и терроризма, которые на Кавказе и в ряде регионов России тесно связаны с радикальным исламом, есть национальность. Признать и не скрывать.

Наши спецслужбы приобрели богатый опыт и имеют соответствующие возможности для получения нужной информации, принятия превентивных мер. Это и обеспечит стабильность как на Северном Кавказе, так и в целом в Российской Федерации.

Анатолий Куликов,

президент Клуба военачальников РФ, доктор экономических наук, генерал армии